

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
X 58

Редколлегия:

В.А. Тишков (ответственный редактор), А.В. Головнёв (ответственный редактор),
Д.В. Громов, М.Ю. Мартынова, Е.В. Первалова

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации,
Федерального агентства по делам национальностей,
Правительства Свердловской области,
Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-01-14045г)*

X58 XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / Отв. ред.: В.А. Тишков, А.В. Головнёв. – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – 504 с.

ISBN 978-5-4211-0128-4

Сборник содержит материалы, представленные к XI Конгрессу антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.). Главная тема форума – «Контакты и взаимодействия культур» – приобретает особое звучание и глубину на фоне происходящих в современном мире геополитических, этнических, культурных и социальных процессов. В рамках темы рассматриваются ключевые сюжеты: мониторинг межэтнических отношений, этноперекрестки и трансграничье, этноконфессиональные процессы и межрелигиозные отношения, региональные исследования и их методология, традиция vs новация, история науки и ее современные направления.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0128-4

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2015
© Институт истории и археологии УрО РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

организовывает планомерное пополнение фондов восточнославянскими материалами. Правда, коллекции по русским собираются главным образом на севере европейской части России. Для пополнения фонда русскими коллекциями привлекаются частные собиратели, местные музеи, члены Археологического общества, РГО, корреспонденты МАЭ и др.

ЛЕБЕДЕВА Валентина Владимировна
*Санкт-Петербургский филиал архива РАН (Санкт-Петербург),
vallebedeva@yandex.ru*

**К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЭТНОГРАФИИ
В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РАБОТАХ Л.Я. ШТЕРНБЕРГА,
Ф.К. ВОЛКОВА И Н.М. МОГИЛЯНСКОГО
(по материалам архива ИРГО)**

В конце XIX века в большинстве российских университетов функционировали четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский.

Согласно Проекту нового Университетского устава 1884 г. в русских университетах вводилась самостоятельная кафедра этнографии. Долгое время оставался невыясненным вопрос, к какому факультету этнография как учебная дисциплина будет принадлежать? Этнографы Л.Я. Штернберг, Ф.К. Волков, Н.М. Могиланский предлагали свой путь решения проблемы, аргументируя каждый свою точку зрения, иногда диаметрально противоположную мнению оппонента.

Л.Я. Штернберг отмечал, что прошло то время, когда на этнографию смотрели, как на собрание описаний образа жизни диких или полудиких племен. Этнографию он считал сравнительно-исторической наукой, связанной самым тесным образом со всем циклом гуманитарных наук, в первую очередь с историей, лингвистикой, психологией. Следовательно, этнография, по его мнению, должна быть отнесена к циклу гуманитарных наук, именно к группе историко-филологических.

Ф.К. Волков считал, что ни цель этнографии, ни ее приемы и методы не имеют ничего общего ни с историей, ни с другими гуманитарными знаниями. Поэтому, в смысле исследования и преподавания этнография должна составлять одну из дисциплин физико-математического факультета.

Н.М. Могиланский, присоединяясь к Волкову, отмечал, что лекции по этнографии должны читаться на естественном факультете, но идеальным было бы создание антропологического факультета.

ЛУПАНОВА Евгения Михайловна
*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), lupanova@kunstkamera.ru*

**ЖИВЫЕ РАРИТЕТЫ –
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДАРЫ ПЕТРА I**

Увлечение диковинками и редкостями, породившее в Европе XVII–XVIII вв. моду на коллекционирование, привело и к появлению Петербургской Кунсткамеры.

Желание удивлять, собирать у себя все необычное толкало европейских монархов к тому, чтобы держать у себя

при дворе слуг необычной внешности – великанов, карликов, арапов.

Документы, хранящиеся в РГДА, свидетельствуют о том, что во время второй заграничной поездки Петр I как минимум дважды отправлял распоряжения об организации присылки живых диковинок для последующей передачи их в качестве дипломатических даров. 22 февраля 1717 г. он писал казанскому губернатору П.С. Салтыкову: «Понеже королевское величество полское просит нас дабы ему прислать маленких калмыченков четыре или пять, того для по получении сего велите сыскать некрещеных, которыя бы были лет по десять или меньше и пришлите с сим посланием».

6 марта 1717 г. последовало распоряжение на другой конец страны – Архангельскому вице-губернатору П.Е. Лодыженскому: «Господин вице-губернатор. По получении сего указу сыщите двух человек самоедов молодых ребят, которые б были дурная рожием и смешные, летами от 15 до 18, в их платье и уборах, как они ходят по своему обыкновению, которых надобно послать в подарок грандуке флоренскому».

Позже праздный интерес, тщеславие и отношение к живым диковинкам как к вещам трансформировалось в этнографический исследовательский подход.

ЛЫСЕНКО Олег Викторович
*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
n_lysenko@mail.ru*

**ИССЛЕДОВАНИЕ НАСЛЕДИЯ
А.К. СЕРЖПУТОВСКОГО В СОБРАНИИ
РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ (1906–1930) КАК
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

А.К. Сержпутовский (1864–1940) – один из основателей белорусской этнографической школы, фольклорист, этнограф и музеевед. С 1906 по 1930 гг. – сотрудник Этнографического отдела Русского музея императора Александра III. Его этномузеологическое наследие включает более 1500 этнографических предметов и около 500 фотографий по этнографии белорусов, собранных в 1906–1914 гг. и 1923–1929 гг., а также уникальный архив рукописных материалов (неопубликованные исследования, статьи, полевые дневники, фольклорные тексты). Комплексное исследование предполагает описание, атрибуцию и систематизацию музейных коллекций предметов и фотографий, исследование текстов коллекционных описей и их синхронизацию с материалами рукописей. Актуальность исследования заключается не только во введении в научный оборот ценного этнографического материала. Представляется не менее важным при изучении наследия наших предшественников понять природу формирования музейных собраний – важнейшего компонента сохраняющегося культурного наследия, их научного описания и позиционирования в актуальных культурных текстах как естественного, эпистемологического процесса. Впервые музейное собрание на примере коллекций одного собирателя и одной этнокультурной традиции становится самостоятельным объектом исследования. Прикладные музеологические задачи и этнографические цели объединяются для исследования опыта изучения этнокультурных традиций в целом и культурного наследия белорусов

в частности. В результате рассмотрения этих материалов в одном проекте возникает новое качество, расширяются возможности междисциплинарных исследований в области гуманитарных наук: этнографии, культурной антропологии, искусствоведения, музееведения и др. С позиции эпистемологического процесса выбранный комплексный подход оказывается продуктивным не только в изучении локальных этнокультурных традиций белорусов, но и для исследования современных этнических процессов в постсоветском пространстве, проблем идентичности и исторической памяти народов Восточной Европы.

МАКАШИНА Татьяна Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), russkie@iea.ras.ru

**ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕСЛАВСКОГО
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
В 1920-Е ГОДЫ**

Яркой страницей в культурной жизни Переславского края являются 1920-е годы. Это были годы бурного развития массового краеведческого движения на просторах страны. Расцвет его во многом обязан подъему социальной активности народных масс, вызванному революционными событиями. Энтузиазм участников этого движения основывался, главным образом, на местном и общероссийском патриотизме. Патриотизм в сочетании с надеждами населения на открывшиеся возможности творческой самореализации, обновление и выход за рамки повседневной рутинной жизни, а также с традиционной для интеллигенции идеей долга перед народом, явились мощным толчком к просветительству и полезной культурной деятельности для своей малой родины. Это стремление захватило как местную интеллигенцию и учащуюся молодежь, так и близких к ним по общественному положению выходцев из других групп населения – мелкой городской буржуазии, церковных служащих. Многие из них были по происхождению связаны с крестьянством и рабочими. На волне этого подъема 15 февраля 1919 г. благодаря творческой энергии замечательного местного краеведа М.И. Смирнова, был организован городской музей и Переславль-Залесское научно-просветительское общество (Пезанпроб), которое вскоре стало заметным краеведческим центром в провинциальной России. Его появление стало стимулом к целенаправленному изучению родного края и, в первую очередь, фольклора и этнографии Переславщины.

МЕЛЬНИК Элеонора Валерьевна

Екатеринбургский колледж транспортного строительства (Екатеринбург) ilichev851@rambler.ru

САХИБГАРЕЕВА Лилия Фанилевна

Башкирский институт физической культуры (Уфа), sakhibgareevalf@yandex.ru

**ПЬЕР-ШАРЛЬ ЛЕВЕК – АВТОР ПЕРВОЙ
ФРАНЦУЗСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ПО
ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ РОССИИ**

«История различных народов, находящихся под властью русских» (ИРН) выдающегося французского исследователя

истории России Пьера-Шарля Левека (1736–1812) – это практически неизвестная отечественным ученым французская энциклопедия XVIII в. о народах Российской империи. В основе ИРН лежит труд И.Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов...» (ОВН). Основываясь на творческом соединении немецкого оригинала и французского перевода ОВН, Левек создает собственный текст. Повествование разбито на тематические параграфы (именуемые автором главами) и по-новому скомпоновано. Если ОВН является описанием народов Российской империи, претендующим на определенную полноту, то целью ИРН становится четкая систематизация материала и его философское осмысление. Сведения о большой и пестрой по составу российской цивилизации преподнесены в доступной для понимания европейскими читателями форме. Левек в определенной степени привлекает в качестве источников сочинения И.И. Лепехина, П.С. Палласа, П.И. Рычкова, полемирует с ними и другими авторами, приводит не использованные ранее учеными материалы по этногенезу «подвластных» народов. Работа по совершенствованию ИРН частично была продолжена в 1812 г., когда ее научные редакторы Мальт-Брюн и Деппинг снабдили текст дополнительными этнографическими комментариями.

МИХАЙЛОВА Алена Алексеевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), alena-muzej@yandex.ru

**ЭТНОГРАФО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ЭКСПЕДИЦИИ А.З. НОСОВА В КОРОЛЕВСТВО
СЕРБИЯ (1911–1912): РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗНАЧЕНИЕ**

В 1911–1912 гг. студент Императорского Санкт-Петербургского университета Анатолий Зиновьевич Носов (1883–1941), ученик знаменитого Ф.К. Волкова, по заданию Этнографического отдела Русского музея императора Александра III и Русского антропологического общества при Санкт-Петербургском университете был командирован в Королевство Сербию для сбора этнографических ценностей и проведения антропологических измерений в научных целях. В ходе двух непродолжительных экспедиций А.З. Носов побывал в двенадцати округах королевства, собрал 434 материальных памятника сербской этнической культуры, сделал 192 фотоснимка, изображающих типажи, традиционные постройки и разнообразные сюжеты городской и сельской жизни сербов, провел антропологические измерения 195 человек и оставил отчет об одной из поездок. Все эти материалы сегодня составляют уникальную базу для изучения сербской традиционной культуры конца XIX – начала XX века. Их особая ценность связана с тем, что они были собраны буквально накануне череды разорительных для Сербии войн (1912–1913, 1913, 1914–1918). Результаты экспедиций продемонстрировали высокий профессионализм А.З. Носова, обретенный им на семинарах Ф.К. Волкова. Приверженность делу и продолжение дела учителя стали причиной ссылки ученого и отстранения его от академической работы в 1930-е годы. Материалы по сербской этнографии, собранные А.З. Носовым, сегодня позволяют судить о том, как изменилась традиционная культура обследованного им региона за последние 100 лет.